DOI: 10.19181/smtp.2026.8.2.13

EDN: WVDREC

Обзор конференции

Conference overview

ОБРАЗОВАНИЕ – НАУКА – ИННОВАЦИИ: НАВЕДЕНИЕ МОСТОВ В БУДУЩЕЕ ЕВРАЗИИ С ПОМОЩЬЮ ЗНАНИЙ, ТЕХНОЛОГИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА



Герасимов
Владимир Иванович[1]

[1] Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, Москва, Россия



Коданева
Светлана Игоревна[2]

[2] Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

Для цитирования: *Герасимов В. И., Коданева С. И.* Образование – наука – инновации: наведение мостов в будущее Евразии с помощью знаний, технологий и человеческого капитала // Управление наукой: теория и практика. 2026. Т. 8, № 2. С. 209–229. DOI 10.19181/smtp.2026.8.2.13. EDN WVDREC.

Аннотация. В статье представлена информация о VIII Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Основное внимание уделяется докладам, посвящённым инновационному развитию и ответам научно-образовательного сообщества на вызовы цифровой эпохи в странах Большой Евразии, а также возможностям и перспективам взаимодействия этих стран в научно-технологической и образовательной сферах.

Ключевые слова: Большая Евразия, управление наукой, модернизация системы образования, цифровизация экономики, искусственный интеллект, инновационная политика, технологический суверенитет, научное и образовательное сотрудничество

© Герасимов В. И., Коданева С. И., 2026

EDUCATION – SCIENCE – INNOVATION: BUILDING BRIDGES TO THE FUTURE OF EURASIA WITH THE HELP OF KNOWLEDGE, TECHNOLOGY AND HUMAN CAPITAL

Vladimir I. Gerasimov[1]

Svetlana I. Kodaneva[2]

[1] Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
[2] Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, Moscow, Russia

For citation: Gerasimov V. I., Kodaneva S. I. Education – science – innovation: Building bridges to the future of Eurasia with the help of knowledge, technology and human capital. *Science Management: Theory and Practice.* 2026;8(2):209–229. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2026.8.2.13.

Abstract. The article provides information about the 8th International science-to-practice conference "Greater Eurasia: National and Civilizational Aspects of Development and Cooperation". The main focus is on reports on innovative development and responses of the academic and educational community to the challenges of the digital age in the countries of Greater Eurasia, as well as on opportunities and prospects for cooperation between these countries in the scientific, technological and educational fields.

Keywords: Greater Eurasia, science management, modernization of education system, digitalization of economy, artificial intelligence, innovation policy, technological sovereignty, scientific and educational cooperation

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья является обзором материалов VIII Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», состоявшейся 26–28 ноября 2025 г. в Москве.

Организаторы конференции: Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, Евразийский информационно-аналитический консорциум, Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, Российский центр научной информации, Информационно-аналитический центр «Наука» РАН, Национальный комитет по исследованию БРИКС, МГИМО МИД России, МИРЭА – Российский технологический университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Белорусский государственный экономический университет, Институт философии НАН Беларуси, Национальный НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, Международный научно-исследовательский институт проблем управления, Фонд «Достояние России». Конференция проводилась при участии Вольного экономического общества России, Российского союза научных и инженерных общественных объединений и Ассамблеи народов Евразии.

В программе конференции было заявлено участие 691 специалиста из 42 регионов РФ и 18 зарубежных стран (153 участника), а также 535 докладов (в т. ч. 182 заочных). Доклады заслушивались на пленарном заседании и 10 секциях. Основная часть мероприятий конференции была проведена в Университете мировых цивилизаций, две секции – в МИРЭА – РТУ, одна секция – в РАНХиГС при Президенте РФ.

Значительное внимание в работе конференции было уделено инновационному развитию и ответам на вызовы цифровой эпохи в странах Большой Евразии, а также возможностям и перспективам их взаимодействия в научно-технологической и образовательной сферах. Представленные участниками доклады охватывают широкий круг тем, начиная от искусственного интеллекта в сельском хозяйстве и квантовых вычислений до трансформации университетов, экономики интеллектуальной собственности, технологического суверенитета, научного сотрудничества в условиях санкций и заканчивая философскими основами человеческого сознания. Тем не менее, все они сходятся в попытке осмысления того, как общества Большой Евразии могут справиться с одновременным давлением цифровизации, геополитической турбулентности, технологической конкуренции и необходимости сохранения и развития человеческого капитала в условиях растущего использования искусственного интеллекта во всех сферах жизни.

В этом обзоре обобщены основные идеи, представленные в докладах участников по проблемам управления наукой, модернизации образования и инновационного развития.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ СИЛА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Искусственный интеллект уже давно перестал быть технологией далёкого будущего, но в последние несколько лет он превратился в реальную силу, меняющую структуру экономической, образовательной и научной жизни. Не удивительно, что большинство выступающих уделяли этой технологии внимание, оценивая как беспрецедентные возможности, которые она предоставляет для развития образования, науки и инноваций, так и новые риски, требующие осмысления и управления.

Так, **Е. Г. Брындин** (директор Исследовательского центра «Естествоинформатика»; Общественное движение «Нравственная Россия», г. Новосибирск) представил видение промышленной трансформации, при которой искусственный интеллект (AGI) в сочетании с цифровыми двойниками создаёт самообучающиеся, самооптимизирующиеся производственные экосистемы [1]. Он утверждает, что цифровые двойники AGI обладают способностью извлекать уроки из текущих данных, прогнозировать сбои, оптимизировать процессы и принимать автономные решения, могут обрабатывать мультимодальную информацию (текст, изображения, звуки, сенсорные сигналы), участвовать в творческом решении проблем и даже демонстрировать формы отражения и метапознания. Поэтому, несмотря на признаваемые докладчиком риски кибербезопасности, этические

и юридические вопросы ответственности, сложность интеграции и необходимость значительных инвестиций, он уверен, что интеллектуальное производство на базе цифровых двойников AGI представляет собой следующий шаг в эволюции промышленных предприятий, обещающий гибкость, адаптивность, упреждающее обслуживание и автоматизацию опасных и рутинных задач.

Н. И. Дерябин (к. т. н., доцент Московского авиационного института) занимает гораздо более философскую и провокационную позицию, опираясь на знаменитый эксперимент «Вселенная-25» с белыми мышами, чтобы доказать, что общества, включая человеческие, могут испытывать «двойную смерть»: сначала психологическую и духовную, затем физическую [2]. Автор связывает это с развитием искусственного интеллекта, предполагая, что человечество, возможно, переживает процесс своей постепенной замены системами искусственного интеллекта. Ссылаясь на дуализм Р. Декарта, квантовую теорию обратимости течения времени и современную нейробиологию (человеческое сознание (сильный ИИ) бессмертно и находится вне тела в Мультивселенной) [3], автор утверждает, что 90% эффективности системы искусственного интеллекта определяется базой данных обучения и что Сверхсознание Цивилизации может заменить деградировавшее человечество искусственным интеллектом, что должно заставлять задуматься об экзистенциальных вопросах, которые провоцирует искусственный интеллект.

Ряд докладчиков обратились к вопросу применения искусственного интеллекта в различных отраслях и для развития экономики страны в целом. Так, **Т. А. Дергачёва** (к. э. н., доцент кафедры «Цифровая экономика и финансы» филиала Российского экономического университета, г. Ташкент) представила всесторонний обзор лучших мировых практик и их применимости в условиях Узбекистана. В частности, по её мнению, искусственный интеллект позволяет оценивать и обрабатывать землю на уровне отдельных небольших участков. В качестве примеров внедрения ИИ в практическое точное земледелие она привела автономные тракторы и комбайны John Deere, роботизированные опылители, имитирующие насекомых, дроны для анализа урожая и целенаправленного опрыскивания, а также мобильные приложения, которые позволяют фермерам диагностировать болезни растений с помощью анализа изображений [4]. Странами-лидерами в этом направлении являются США (дроны, роботизированные системы, аналитика больших данных), Израиль (интеллектуальные системы орошения, алгоритмы нейросетей для сохранения водных ресурсов), Нидерланды (автоматизированные тепличные комплексы) и Китай (государственные программы цифровизации сельского хозяйства). В Узбекистане же пока реализуются только пилотные проекты в Ферганской, Самаркандской, Хорезмской и Ташкентской областях. В целом же барьеры для внедрения ИИ в сельское хозяйство этой страны остаются существенными: недостаточная цифровая инфраструктура (ограниченный доступ в Интернет в сельской местности), нехватка квалифицированного персонала, ограниченное финансирование и неполная нормативная база.

Т. Дж. Койчуманов (д. э. н., профессор, советник Парка высоких технологий Кыргызской Республики) рассматривает аналогичные вопросы, но в более широком контексте экономического развития. Опираясь на модель “Smile Curve” [5]

(которая показывает, что наибольшая добавленная стоимость создаётся на этапах исследований, разработок и маркетинга, в то время как производство имеет низкую рентабельность), он предложил концепцию “DeepVine” – технологической «лианы», соединяющей образование, науку и бизнес, которая позволяет развивающимся странам обойти традиционные стадии индустриализации. Искусственный интеллект служит ключевым двигателем этого проекта, снижая транзакционные издержки, автоматизируя процессы и снимая барьеры на мировых рынках. Международные примеры включают Вьетнам (инвестиции в НИОКР и технопарки), Эстонию (программа Tiigrihüpe по цифровизации образования и управления) и Руанду (отказ от проводного Интернета в пользу мобильного). Для Кыргызской Республики, которая сталкивается с низкими расходами на НИОКР (0,06% ВВП) и невысоким уровнем экономической сложности, в докладе рекомендуется создать платформы сотрудничества науки, бизнеса и образования, модернизировать STEM-образование с акцентом на искусственный интеллект и построить экосистему DeepTech.

А. В. Карев (к. э. н., доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова) представил ориентированный на рынок анализ взрывного роста больших языковых моделей и их приложений. Он отметил, что выпуск ChatGPT в конце 2022 г. привлёк более 100 млн пользователей ежемесячно, что вызвало быстрый рост отрасли. Ключевыми игроками являются серия моделей GPT от OpenAI (пионер и лидер), Gemini от Google (отличается оригинальной мультимодальностью текста, кода, изображений, аудио и видео), Claude от Anthropic (специализируется на безопасности и конституционном ИИ) и китайская DeepSeek (экономичная и бесплатная). На основе проведённого анализа автор сформулировал четыре ключевых технологических тренда: мультимодальность (модели, обрабатывающие несколько типов данных одновременно), демократизация и снижение затрат за счёт открытых моделей, таких как Llama и Mistral, вертикальная специализация в узких областях (юриспруденция, медицина, финансы) и увеличение контекстных окон (до миллиона токенов). Далее докладчик спрогнозировал рост использования агентов искусственного интеллекта для решения сложных задач, интеграцию их с Интернетом вещей в качестве «мозга» для умных домов и городов и фундаментальный сдвиг в сторону человеко-машинных систем, где искусственный интеллект и люди участвуют в совместном творческом производстве.

УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ И КРИЗИС АКАДЕМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

Как можно видеть, развитие технологий происходит стремительно и имеет значительный потенциал для трансформации экономики. Однако всё это невозможно без научных открытий, эффективной прикладной науки. Неслучайно многие докладчики обратились к вопросу о том, как научные учреждения должны быть организованы, финансироваться и оцениваться. Большинство этих выступлений объединяло ощущение кризиса и необходимости фундаментальных реформ.

Так, **С. Будням** (д. т. н., профессор, академик РАЕН, член Европейского общества прикладной математики и механики, Американского математического общества, Монгольский университет поствысшего образования, г. Улан-Батор) и **Б. Оюун-Эрдэнэ** (докторант Монгольского университета поствысшего образования, г. Улан-Батор) признали, что научная система Монголии не смогла адаптироваться к современным требованиям и нуждается в фундаментальных институциональных и управленческих реформах, основанных на подлинно демократических принципах, определяемых не как правление большинства, а как управление интеллектуальным меньшинством, действующим в интересах большинства. Они полагают, что наукой должна управлять интеллектуальная элита (новаторы, генерирующие новые идеи), а не большинство (через демократические инструменты, такие как голосование) или административный аппарат. Следовательно, реформа должна создать условия, при которых эта элита сможет сформировать свои собственные команды, обеспечить финансирование и осуществлять «интеллектуальное авторитарное управление», обеспечивая при этом свободу критики как сущность демократии в науке. Приоритетами реформы должны быть: признание науки определяющим фактором современного развития, установление престижных зарплат учёным и минимального уровня финансирования на одного исследователя, ниже которого наука не может развиваться создание единой национальной научной инфраструктуры для экспертной оценки, распределения ресурсов и прогнозирования и прямое финансирование фундаментальных исследований государством в дополнение к корпоративным источникам и налоговым льготам. Соответственно, количество учёных должно определяться, исходя из размера бюджета, а Академия наук должна функционировать как элитный «клуб» выдающихся учёных, защищающий от бюрократического проникновения, облегчающий доступ талантливым исследователям и служащий научным «мозговым центром».

Г. А. Ваганян (д. э. н., к. т. н., профессор Европейского университета, г. Ереван), **О. Г. Ваганян** (к. э. н., доцент Европейского университета, г. Ереван) и **А. Л. Геворгян** (директор «Наирян тревел»; аспирант Европейского университета, г. Ереван) также признали системный кризис управления наукой Армении, характеризующийся институциональным хаосом (концентрация функций в одном министерстве без чёткого планирования), критически низким профессионализмом управленческого персонала, сокращением числа докторов наук и дисфункциональной наукометрией, которая механически требует публикаций, индексируемых в Scopus/WoS, несмотря на финансовые, лингвистические и юридические барьеры. Тем не менее, Армения сохраняет относительно высокий Глобальный инновационный индекс (63-е место), что докладчики объяснили эффективностью её частного ИТ-сектора и активной ролью диаспоры как внешнего источника финансирования, талантов и связей на мировом рынке. Вследствие этого они полагают, что реформа управления наукой в Армении должна включать создание координационного совета с экспертами диаспоры, мораторий на массовую институциональную интеграцию в пользу пилотных грантовых программ, инициативу «Приглашённый профессор», полный переход к модели PhD и увязку государственного финансирования с международной научной продуктивностью [6].

Опираясь на российскую модель, собственный авторский подход к управлению наукой предложил **А. И. Орлов** (д. э. н., д. т. н., к. ф.-м. н., профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана). Он утверждает, что оно должно отойти от поклонения западной (особенно англосаксонской) науке и вместо этого принять рамки Инициативы в области биокосмологии, которая призывает вернуться к триадологической (трёхтипной) сущности научного знания, основанной на интегрализме, антропокосмизме и ноосферности, а не только к дуалистическому аналитическому знанию. По мнению докладчика, ключевым препятствием для эффективного управления наукой является информационный барьер (физическая возможность изучить и опубликовать ограниченное количество трудов за жизнь отдельного человека), который вынуждает научное сообщество объединяться в кланы, где исследователи знают о работе друг друга, но остаются в неведении о работах других кланов, не принимая, соответственно, новые направления в науке. Докладчик предложил 23 биполярные структуры, которые формируют научное развитие, включая фундаментальную и прикладную науку, наукометрию и экспертные оценки и т. д. Соответственно, наукометрический подход к оценке работы учёных должен быть заменён синтезом наукометрических и экспертных методов на новой диалектической спирали развития [7; 8; 9; 10].

Ю. И. Енин (д. э. н., профессор, профессор кафедры маркетинга Белорусского государственного экономического университета, г. Минск) и **А. Ю. Калинин** (к. э. н., заведующий сектором фундаментальных и прикладных исследований Научно-технологического парка БНТУ «Политехник», г. Минск) представили эмпирический анализ уровня развития науки в странах ЕАЭС, используя четыре категории показателей – предпосылки для инноваций (расходы на НИОКР, исследовательские организации, персонал, расходы на образование), возможности (размер рынка, импорт высокотехнологичных товаров, ПИИ, финансирование бизнеса), эффективность создания ИС (патенты, публикации, цитаты, товарные знаки) и эффективность использования ИС (занятость в сфере высоких технологий, производительность труда, системы качества, экспорт высокотехнологичных товаров). Предпосылки для инноваций демонстрируют положительные тенденции: внутренние расходы на НИОКР увеличились более чем на 12% в период с 2019 по 2023 г., но средние расходы на НИОКР в ЕАЭС остаются низкими и составляют всего 0,4% ВВП. Эффективность создания ИС в целом снижается, при этом наблюдаются тенденции к снижению изобретательской и публикационной активности. Эффективность использования ИС показывает неоднозначные результаты: доля высокотехнологичного производства демонстрирует устойчивый рост (в среднем 15%), но рост производительности труда снижается.

ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Очевидно, что развитие науки и создание инноваций требуют высококвалифицированных кадров, обладающих не только техническими знаниями, но и широким кругозором и созидательным мировоззрением. Традиционно основную роль в подготовке таких кадров играли университеты, которые

выступали не только как хранители знаний и ценностей, но и как площадки для междисциплинарного общения. Однако в современных условиях эта роль университета всё больше оспаривается, что требует поиска новых подходов к определению места университетов в инновационном цикле воспроизводства знаний. Именно этой проблематике было посвящено значительное количество докладов участников конференции.

Так, **А. Н. Чумаков** (д. филос. н., профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, главный редактор журнала «Век глобализации») представил обширный историко-философский обзор, показав, что сама концепция университета происходит от сочетания латинских терминов universitas (тотальность) и universum (универсальное существо) [11; 12; 13]. Это означает, что настоящий университет – это образовательный микрокосм, потенциально равный макрокосму, воплощающий целостный дух и творческую универсальность. Сравнив пифагорейскую школу, платоновскую академию и аристотелевский лицей, докладчик утверждает, что по-настоящему универсальный взгляд на образование возник только в средневековой Европе в результате слияния эллинской науки, христианской антропологии и потребности в чиновниках со светским образованием. С самого начала университеты обеспечивали универсальное, широкое образование, объединяя множество факультетов, представляющих совокупность дисциплин. Этот исторический взгляд предостерегает от фрагментации знаний и узкой специализации. Как предупреждал Д. И. Менделеев в 1905 г. в «Заветных мыслях» [14, с. 258], узкоспециализированные учебные заведения лишают студентов влияния товарищей из других специальностей, что необходимо для широты образования. В контексте глобализации, развития интернет-технологий и искусственного интеллекта университеты приобретают ещё большее значение как культурные центры и генераторы инноваций, а образование становится определяющим фактором индивидуального и национального успеха [15]. Таким образом, докладчик критикует советское и современное узкопрофильное образование и высказывается за возврат к подлинному университетскому образованию, которое выпускает широкообразованных, творческих, социально активных и высоконравственных граждан.

Соглашаясь с предыдущим докладчиком и развивая его тезис о недопустимости узкой специализации университетского образования, **М. С. Ашилова** (к. филос. н., PhD, ассоциированный профессор Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы) и **А. С. Бегалинов** (к. филос. н., PhD, и. о. ассоциированного профессора Международного университета информационных технологий, г. Алматы) утверждают, что цифровая трансформация приводит к «антропологическому кризису», в ходе которого подрываются традиционные представления о человеческой идентичности и социальности. Опираясь на Х. Ортегу-и-Гассета [16] и Э. Фромма [17], докладчики представили это как появление «массового человека», который пассивно потребляет плоды цивилизации, не понимая её хрупких культурных, этических и социальных основ, что приводит к внутренней пустоте, потере смысла, депрессии и агрессии. Кризис усугубляется крайней специализацией и разделением знаний, в результате чего появляются узкие специалисты, которые не могут охватить всю совокупность современной

культуры и понять своё место в ней. Университет, изначально созданный для передачи всеобъемлющей системы жизненных ценностей и культурных идеалов (в соответствии с моделью В. Гумбольдта), не смог адаптироваться к растущей сложности культуры, став чрезмерно специализированным, отдавая предпочтение дипломам перед подлинным образованием и разрывая связь между высшим образованием и рынком труда. В качестве решения докладчики предложили на базовом уровне (бакалавриате) давать широкое общекультурное и педагогическое образование, позволяющее студентам ответственно выбирать свой жизненный путь, а углублённое специальное образование давать на уровне магистратуры, обеспечивая подготовку элитного меньшинства, тем самым восстанавливая гуманистическую миссию университета.

К. К. Бегалинова (д. филос. н., профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, г. Алматы), **С. Ш. Кошалиева** (к. п. н., и. о. доцента Бишкекского государственного университета имени академика К. Карасаева, г. Бишкек) и **М. С. Ашилова** (к. филос. н., PhD, ассоциированный профессор Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы) определили три основных сценария развития университетов: инерционный (минимальная адаптация, ведущая к стагнации), адаптивный (реагирование на вызовы при сохранении устаревших практик) и трансформационный (переосмысление университета как пространства для генерации знаний, инноваций и общественного диалога с гибким, индивидуализированным образованием). Ссылаясь на мнения ряда учёных (Р. Барнетта [18], Ж.-Ф. Лиотара [19], Б. Ридингса) о «смерти» традиционного западного университета, докладчики утверждают, что будущее университета зависит не только от физических или технологических изменений, но и от философского переосмысления его роли. Это требует перехода от реактивного управления к сознательному проектированию будущего, основанному на академической свободе, социальной ответственности и инновационном мышлении.

Развивая тему трансформации университетов, **Л. В. Константинова** (д. соц. н., профессор, директор НИИ развития образования Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва) утверждает, что достижение национальной цели технологического лидерства России требует фундаментального расширения миссии университета за пределы образования и научных исследований, чтобы сделать вузы ключевыми участниками в создании, ускорении передачи и коммерциализации конкурентоспособных технологий. Несмотря на растущую патентную активность университетов, эффективность внедрения их инновационных решений в реальное производство остаётся очень низкой. Провал модели предпринимательского университета в российских условиях проистекает из отсутствия организованной предпринимательской функции в восприятии университета, нежелания профессорско-преподавательского состава инвестировать в создание бизнеса, концентрации администрации на студенческом предпринимательстве при игнорировании предпринимательства преподавателей и исследователей, а также слабой защиты интеллектуальной собственности [20]. В качестве решения проблемы докладчик предложила реализовать «стратегические технологические проекты» как комплексные инвестиционные проекты, в рамках которых университеты будут сотрудничать

с бизнесом и академической наукой для вывода технологических продуктов на рынок.

К. К. Шебеко (д. э. н., профессор Университета «Туран-Астана», г. Астана) представил удачный проект трансформации университета в предпринимательскую организацию с использованием системы управления знаниями SECI [21], которая включает четыре фазы: социализацию (передачу неявных знаний посредством совместного опыта), экстернализацию (преобразование неявных знаний в явные посредством формализации), комбинирование (синтез различных источников явных знаний) и интернализацию (усвоение формализованных знаний посредством действий). Докладчик продемонстрировал, как каждый этап реализуется с помощью конкретных практик: социализация через битвы стартапов, хакатоны и цифровую платформу TAU-TeamStarter; экстернализация через семинары, тематические исследования, акселерационные программы и дисциплину «Основы предпринимательства»; объединение через междисциплинарные проекты и консорциум TAU Research & Enterprise Network; а интернализация через участие в реальных стартап-проектах, акселераторах и конкурсах грантового финансирования [22]. Сочетание модели SECI с подходом Генри Минцберга «стратегия как образец» [23] позволяет университетам действовать стратегически в условиях высокой неопределенности.

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Участники конференции при обсуждении вопросов инновационного развития неоднократно обращали внимание на то, что оно является основой технологического суверенитета страны. Так, **С. С. Голубев** (д. э. н., профессор, профессор кафедры управления и экономики МГЮА имени О. Е. Кутафина) предложил наиболее полную трактовку того, что собой представляет «технологический суверенитет», отмечая, что в настоящее время расходы России на НИОКР составляют всего 1,1% ВВП (по сравнению с 2,5–3% в странах ОЭСР), зависимость от импорта в высокотехнологичных секторах составляет более 60%, научные кадры стареют (средний возраст старше 50 лет) и продолжается утечка мозгов. При этом технологический суверенитет означает не просто импортозамещение, но и создание самодостаточной инновационной экосистемы, в которой генерация знаний, трансфер технологий, коммерциализация и развитие человеческого капитала образуют интегрированную систему полного цикла, при этом модернизация STEM-образования является ключевым условием обеспечения научно-технологического суверенитета России. Без кадрового и инфраструктурного обеспечения невозможно достижение целей Стратегии НТР и выхода страны на уровень технологического лидерства.

А. Н. Журба (Белов) (независимый исследователь, ФРГ) рассматривает историю в критическом ракурсе, утверждая, что способность общества к инновациям формируется под влиянием определённой социокультурной среды. Несмотря на многочисленные организационные и законодательные шаги российского руководства за два десятилетия, рейтинг России по Глобальному инновационному

индексу упал с 49-го места в 2014 г. до 59-го в 2024 г. Докладчик выделяет три типа инновационного развития – традиционное (медленное естественное улучшение, обусловленное внешними обстоятельствами), индивидуально-конкурентное (порождённое протестантизмом, Реформацией и капитализмом, движимое разрозненными индивидами, конкурирующими «все против всех») и солидарно-кооперативное (основанное на коллективном разуме, сотрудничестве сообщества и государственном планировании). Докладчик подчеркнул, что «экономическое чудо» Японии, успех «азиатских тигров», достижения Советского Союза и инновационный успех современного Китая – всё это демонстрирует превосходство модели солидарности и сотрудничества. Инновационный провал России диагностируется как результат «шоковых реформ», которые навязали евразийской цивилизации чуждую индивидуально-конкурентную парадигму, в основе которой лежит коллективистское общинное сознание. Чтобы восстановить инновационное развитие, Россия должна признать рыночные реформы трагической ошибкой, сконцентрировать инновации в государственных корпорациях, повысить уровень жизни и социальную справедливость, вернуться к традиционным ценностям коллективизма и приоритета общего над частным.

Г. В. Турбан (к. э. н., доцент, зав. кафедрой международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, г. Минск) даёт эмпирическое обоснование этим дискуссиям с использованием данных Глобального инновационного индекса. В рейтинге GII за 2025 г. Швейцария занимает первое место, за ней следуют Швеция и Соединённые Штаты, Республика Корея (4-е место) и Сингапур (5-е место), что подтверждает их лидерство среди развитых инновационных экосистем. Интеллектуальная собственность становится всё более важной по сравнению с физическими активами: количество заявок на патенты достигло 3,56 млн в 2023 г., при этом на Китай приходится 46,4% мировых патентов. В Китае расположены 24 из 100 крупнейших инновационных кластеров мира. Страны Центральной и Южной Азии демонстрируют высокую инновационную активность: Индия занимает 38-е место (благодаря услугам в области ИКТ, венчурному капиталу и стартапам), Узбекистан – 79-е место (в этой стране отмечается рост производительности труда и расходов на образование), а Казахстан – 81-е место (благодаря цифровым услугам и полезным моделям). В Беларуси действуют 23 объекта инновационной инфраструктуры, в т. ч. 16 технопарков, приоритетными направлениями инвестирования которых являются искусственный интеллект, микроэлектроника, биотехнологии, робототехника, аддитивные технологии, новые материалы и беспилотные системы.

Соглашаясь с предыдущим докладчиком о важности защиты интеллектуальной собственности, **Г. М. Голобокова** (д. э. н., к. т. н., профессор, академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы, зав. НИО инновационных проблем интеллектуальной собственности Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности) обозначила критическую проблему – отсутствие чётких стратегических документов по управлению интеллектуальной собственностью на протяжении всего инновационного цикла. Для сравнения – три четверти роста ВВП Китая обусловлено экономикой интеллектуальной собственности,

при этом интеллектуальная собственность интегрирована в расчёты добавленной стоимости, тогда как в России нематериальные активы близки к нулю и не участвуют в ценообразовании. При этом создание полноценного рынка интеллектуальной собственности в ЕАЭС невозможно из-за существенных различий в правовом регулировании. Соответственно, докладчик предложила гармонизировать правовое регулирование, создать мотивационную среду для промышленного перевооружения посредством инноваций, подготовить кадровое, информационно-методическое и нормативно-правовое обеспечение инновационных процессов, уделив особое внимание совершенствованию нормативно-правовой базы развития рынка ИС и подготовке региональных кадров в сфере ИС на федеральном уровне и на межгосударственном уровнях.

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

В рамках конференции докладчики не могли обойти вниманием концепцию «Большой Евразии» – сложного, многомерного интеграционного проекта, охватывающего политические, экономические и социокультурные слои взаимодействия. Так, **Е. Л. Андреева** (д. э. н., профессор, руководитель Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург) и **А. В. Ратнер** (к. э. н., с. н. с. Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург) обратили внимание на то, что Большая Евразия, центром которой является ЕАЭС, всё больше ориентируется на выход за рамки сугубо торговых отношений и постепенно переходит в формат совместной генерации знаний и технологий. По мере расширения партнёрских отношений ЕАЭС с такими странами, как Китай, Вьетнам, Иран и Индия, растёт спрос на инструменты для содействия научно-техническому сотрудничеству [24; 25; 26; 27]. Докладчики предложили следующие инструменты: матрицу потенциального торгово-инвестиционного взаимодействия; организацию межстрановых исследовательских групп для решения приоритетных научных задач при совместном финансировании; создание отраслевых научных ассоциаций при Евразийской экономической комиссии; разработку общей таблицы исследовательских институтов для развития взаимодополняющих партнёрских отношений и содействие технологическому сотрудничеству в сельском хозяйстве, когда один партнёр предоставляет технологию в обмен на долю полученной продукции.

В докладе **В. В. Ворожихина** (к. э. н., в. н. с. Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; ИПРАН РАН) была представлена концепция «эпистемологической безопасности» Института Тьюринга, определяемая как способность общества надёжно предотвращать угрозы производству, распространению, приобретению и оценке достоверной информации [28]. Эпистемологические угрозы включают кампании дезинформации, подрыв авторитета экспертов, закрытые сообщества и подавление мнений маргинализированных лиц. Докладчик подчеркнул, что традиционные концепции

экономической безопасности, основанные на медленно меняющемся промышленном капитале, неадекватны цифровой эпохе [29], требуя новых методов, таких как цифровая гигиена, когнитивное целеполагание и институциональные преобразования. В концептуальном докладе **Л. А. Василенко** (д. соц. н., профессор ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ) предложено использовать метафору «социальной ткани нейронных сетей» [30] как основу для построения научной интеграции, где научные организации и исследователи действуют как «узлы» (нейроны), а каналы связи служат «синаптическими связями». Концепция опирается на аутопоэзис – способность живой системы сохранять свою идентичность при регенерации своих компонентов – для утверждения того, что Евразийская научная сеть должна позволять каждому участнику «рисовать свои собственные узоры» на общей ткани, не разрушая индивидуальную идентичность. Как отметил докладчик, основные барьеры на пути интеграции включают дисциплинарную специализацию, создающую изолированные «академические племена», географические и политические предубеждения в пользу западных баз данных (Scopus/WoS), лингвистическое доминирование английского языка и институциональную жесткость иерархических организационных моделей советского образца. Предлагаемая интегрированная система позволит преодолеть эти барьеры за счёт недирективного управления (координационные центры, стимулирующие самоорганизацию), «цифрового хаба» с открытыми API и переводом на базе искусственного интеллекта, а также механизмов для мелкомасштабного сотрудничества.

В. А. Румянцев (с. н. с., зав. сектором Института экономики НАН Беларуси, г. Минск) и **Н. В. Гончарик** (независимый эксперт, г. Минск) представили анализ того, как Беларусь и Россия адаптировали своё научное сотрудничество в ответ на санкции Запада. Санкции создали проблемы с прямыми поставками научного оборудования, значительное сокращение международного сотрудничества, трудности с публикацией научных статей и отток высококвалифицированных специалистов (только в 2023 г. Россию покинули 1938 исследователей). В ответ Союзное государство приняло Соглашение о научно-техническом и инновационном сотрудничестве (март 2023 г.) и Стратегию научно-технологического развития Союзного государства до 2035 года (утверждена в январе 2024 г.), в которых определены приоритетные направления, включая ядерные технологии, генетику и биотехнологии, высокотехнологичную медицину, цифровые технологии и искусственный интеллект, меганаучные проекты, микроэлектронику, новые материалы и инновационное машиностроение. В настоящее время реализуются три научно-технические программы («Интелавто», «Компонент-Ф» и «Комплекс-СГ»)[1], на 2024–2026 гг. запланировано 16 интеграционных проектов стоимостью около 2,4 млрд белорусских рублей[2]. Новые возможности появились благодаря получению Беларусью статуса полноправного члена ШОС (июль 2024 г.) и статуса страны-партнёра БРИКС (ноябрь 2024 г.), что позволяет

[1] *Столярова Т.* Как Беларусь в условиях санкций развивает международное сотрудничество в науке // Бел-та : [сайт]. 2025. 22 января. URL: https://belta.by/comments/view/kak-belarus-v-uslovijah-sanktsij-razvivaet-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-nauke-9558/ (дата обращения: 13.05.2026).

[2] *Заяц Д.* Беларусь и Россия наметили 16 совместных проектов на 2,4 млрд рублей // NEG.BY : [сайт]. 2023. 28 сентября. URL: https://neg.by/novosti/otkrytj/belarus-i-rossiya-nametili-16-sovmestnykh-proektov-na-2-4-mlrd-rubley/ (дата обращения: 13.05.2026).

осуществлять научное сотрудничество на основе многосторонних соглашений и рабочих групп в 13 научных областях[3].

О. М. Умаров (вице-президент по Центрально-Азиатскому региону, Олимпийский совет Азии, соискатель НИУ ВШЭ) рассмотрел двустороннее сотрудничество в области цифровизации и кибербезопасности России и Узбекистана. Обе страны преследуют схожие цели, отражённые в их стратегических документах: программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Стратегия кибербезопасности Узбекистана и стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030». Они также сталкиваются с похожими препятствиями на пути реализации указанных документов, включая риски кибератак, неравномерное цифровое развитие, зависимость от зарубежных решений и необходимость гармонизации законодательства. Основные барьеры включают различия в структурах управления данными и стандартах регулирования: Россия фокусируется на цифровом суверенитете и импортозамещении под давлением санкций, в то время как Узбекистан остаётся открытым для международного технологического партнёрства, стремясь к балансу между интеграцией в глобальную цифровую экономику и национальной безопасностью. Учитывая это, докладчик предложил набор мер для углубления научно-технологического сотрудничества между двумя странами: совместные проекты в рамках двусторонних соглашений, обмен технологиями и экспертный трансфер, комплексные учебно-тренировочные мероприятия, интеграцию усилий исследовательских институтов и академического сообщества обоих государств через организацию тематических мероприятий, формирование координационных групп, стимулирование инвестиционных партнёрств, подготовку кадров и расширение многостороннего сотрудничества в рамках международных организаций, таких как ШОС. В заключение докладчик подчеркнул, что синхронизация цифровых стратегий с учётом национальных особенностей и создание постоянного российско-узбекского координационного совета могли бы послужить образцом для других стран Центральной Азии.

Модель научных и научно-образовательных консорциумов представлена как стратегически важный механизм объединения ресурсов и компетенций в докладе **А. Н. Захарова** (д. э. н., профессор кафедры мировой и национальной экономики ВАВТ Минэкономразвития России), **Т. С. Лапотниковой** (студент, ВАВТ Минэкономразвития России) и **В. А. Саидовой** (студент, ВАВТ Минэкономразвития России). Консорциумы служат катализаторами синергетических эффектов, объединяя компетенции различных научных школ, позволяя проводить междисциплинарные исследования, которые значительно повышают вероятность научных прорывов. В России развитие консорциумов значительно продвинулось вперёд благодаря национальным инициативам, включая проект «Наука и университеты» и программу «Приоритет 2030». В качестве примеров докладчики представили проект «Инженерные решения для крупных установок (MegaScience)», объединяющий университеты, научные институты и такие крупные корпорации, как «Газпром» и «Роснефть» (консорциум объединяет более 15 университетов и ключевые корпорации

[3] Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о научно-техническом сотрудничестве // Шанхайская организация сотрудничества : [сайт]. URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/1c/1604453.pdf (дата обращения: 13.05.2026).

стратегических отраслей экономики России), Консорциум по развитию водородной энергетики («Технологическая водородная долина») с участием Томского политехнического университета (ТПУ), Курчатовского института, Института катализа СО РАН, Новосибирского государственного университета (НГУ) и индустриальных партнёров, включая «Росатом». Докладчики представили три ключевых показателя для оценки эффективности консорциума: субъективная оценка достижения цели, патентная активность как количественный показатель создания интеллектуальной собственности и коммерциализация результатов (продажи, доходы от лицензирования и косвенные выгоды).

Д. С. Горчакова (к. э. н., в. н. с. Института социологии ФНИСЦ РАН), позиционируя ведущую роль России в Большой Евразии, отмечает, что страна сталкивается с системными вызовами, препятствующими её становлению «интеллектуальным интегратором» в регионе. Тенденция к декарбонизации и отказу от ископаемого топлива создают как риски, так и возможности, требуя перехода от сырьевой зависимости к новым высокотехнологичным секторам, включая водородную энергетику, возобновляемые источники энергии, переработку отходов и стратегические полезные ископаемые. Она предложила стратегию, основанную на трёх критериях – инвестиции в человеческий капитал посредством реструктуризации образования (оно должно формировать критическое мышление, креативность, цифровую грамотность); технологическое развитие на службе человека посредством зелёной экономики и экономики замкнутого цикла; и пространственные развитие и интеграция в рамках Большой Евразии на основе сотрудничества, а не доминирования. Требуется фундаментальный сдвиг парадигмы – переход от управления ресурсами к управлению человеческим потенциалом, – обусловленный исчерпанием ресурсной модели, сокращением и старением населения и изменением потребностей молодых поколений. Особую роль должно играть государственно-частное партнёрство, при котором государство создаёт платформы, в то время как предприятия предоставляют контент, компетенции и стратегические инвестиции в человеческий капитал как императив выживания в условиях острой нехватки персонала.

Продолжая тему, **В. А. Гуторов** (д. филос. н., профессор, зав. кафедрой теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета) представил три аналитические модели взаимодействия государств в Евразии: Евразия как «слабое место» (источник нестабильности и терроризма), современная «Большая игра» (геополитическая конкуренция за ресурсы и доминирование) и «Евразийский шелковый путь» (региональное сотрудничество в целях интеграции, развития и глобализации). Опираясь на исследования Г. Э. Хейла, он утверждает, что тщательно разработанная образовательная политика может предотвращать этнические конфликты, противодействуя этническому шовинизму [31, p. 263; 32]. Докладчик рассмотрел пять современных образовательных моделей: скандинавская (недифференцированная, ориентированная на личностное развитие), латинская (дифференцированная с национальными учебными планами), восточноазиатская (смешанная структура, включающая Россию), немецкая (дифференцированная академическая направленность) и британская (смешанная структура, ориентированная на прогресс) [33] – и сделал вывод, что основные тенденции

трансформации современного образования включают открытость и гибкость, обеспеченные технологическими прорывами (дистанционное обучение, открытые образовательные ресурсы, массовые открытые онлайн-курсы, обновленные классы), и всё это в рамках более широкой демократизации образовательных процессов. При этом современная «евразийская образовательная матрица» в настоящее время вполне органично встраивается в мировое образовательное пространство, оказывая постоянное концептуальное и практическое воздействие на региональные и национальные проекты в области политики образования.

И. В. Медынская (д. э. н., профессор, профессор СПбГЭУ) в своём докладе обратила внимание на то, что вызовы, стоящие перед евразийским образовательным пространством, включают отсутствие единой нормативной базы, несоответствие образовательных и профессиональных стандартов, неравенство в академической мобильности, конкуренцию со стороны других образовательных центров, недостаточную цифровизацию, признание квалификаций в разных странах и отсутствие наднациональных органов управления образованием. Скрытые возможности включают стратегический поворот на Восток и Юг (БРИКС+, ШОС, АСЕАН), развитие образовательной дипломатии как мягкой силы, цифровые экосистемы, обеспечивающие виртуальную мобильность, и внутреннее сотрудничество через сетевые программы и консорциумы. Ожидаемые результаты включают увеличение экспорта образовательных программ, создание совместных исследовательских центров, расширение присутствия российских университетов на международном уровне, улучшение взаимного признания документов об образовании и квалификаций и, в конечном итоге, создание единой евразийской конкурентоспособной образовательной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что обсуждение носило разносторонний, глубокий и конструктивный характер. Участники конференции сошлись во мнении, что страны Большой Евразии – от России и Беларуси до Армении, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Монголии и других стран – одновременно сталкиваются с давлением цифровой трансформации, геополитической перестройки, демографических изменений и острой необходимостью перехода их экономик от ресурсоёмкой модели и производства с низкой добавленной стоимостью к наукоёмкому инновационному росту. В регионе пересекаются как западная, так и азиатская модели развития, но образующие его страны ищут свой собственный путь – такой, который уважает национальные и цивилизационные особенности, принимая при этом универсальные преимущества науки, технологий и образования. «Евразийская образовательная матрица» – это не просто копия болонской или конфуцианской моделей, но формирующийся синтез, опирающийся на советские традиции всеобщего образования, европейские идеалы университета как сообщества учёных, азиатские практики государственной промышленной политики и новые цифровые технологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Bryndin E.* Creation of multimodal digital twins with reflexive AGI multilogic and multisensory // Research on Intelligent Manufacturing and Assembly. 2024. Vol. 2, № 1. P. 85–93. DOI 10.25082/RIMA.2023.01.005.

2. *Дерябин Н. И.* Концепция AGI. Феноменальность сильного и слабого искусственного интеллекта // Актуальные вопросы развития современной науки : монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза : Наука и Просвещение, 2025. С. 194–205. EDN HLFYFE.

3. *Дерябин Н. И.* Метапознание в когнитивном моделировании сильного искусственного интеллекта // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты : монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза : Наука и Просвещение, 2024. С. 181–191. EDN NADGXK.

4. *Свецкий А. В.* Применение искусственного интеллекта в сельском хозяйстве // Сельское хозяйство. 2022. № 3. С. 1–12. DOI 10.7256/2453-8809.2022.3.39469. EDN YVZSAN.

5. *Shih S.* Me-too is not my style: Challenge difficulties, break through bottlenecks, create values. Taipei : The Acer Foundation, 1996. 306 p. ISBN 978-9-8681-1270-4.

6. *Ваганян Г. А.* Трансформация управления интеллектуальным капиталом Армении // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки Великой Победы и новое мироустройство : мат. XV Межд. науч.-практ. конф. (Москва, 2–3 апреля 2025 г.) : в 2-х ч. М. : Издательский дом «УМЦ», 2025. Ч. 1. С. 561–567. EDN RXXQIB.

7. *Орлов А. И.* Статистические и экспертные методы наукометрии при управлении научной деятельностью // Biocosmology – NEO-Aristotelism. 2019. Т. 9, № 3–4. С. 308–329.

8. *Орлов А. И.* Вред ориентации на базы данных Scopus и Web of Science // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. Вып. 16: Мат. XX Национальной науч. конф. с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» (Москва, 14–15 декабря 2020 г.) / отв. ред. В. И. Герасимов. М. : ИНИОН РАН, 2021. Ч. 1. С. 835–840. EDN GKCJAI.

9. *Орлов А. И.* Статистические и экспертные методы в задачах экономики и управления наукой // Научный журнал КубГАУ. 2021. № 166. С. 1–35. DOI 10.21515/1990-4665-166-001. EDN FAXNEF.

10. *Орлов А. И.* Науковедение в свете биокосмологической инициативы // Biocosmology – NEO-Aristotelism. 2021. Т. 11, № 3–4. С. 188–206.

11. *Джуринский А. Н.* Зарождение высшего образования в Средневековом мире (научный обзор) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1, № 4 (69). С. 36–48. EDN VSPSNZ.

12. *Юревич М. А.* Глобальная трансформация высшего образования: от традиционного к предпринимательскому университету // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20, № 3. С. 560–581. DOI 10.15826/vestnik.2021.20.3.022. EDN CXSALV.

13. A history of the university in Europe. Ed. by W. Rüegg. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. Vol. 3: Universities in the nineteenth and early twentieth centuries (1800–1945). xxvi, 746 p. ISBN 978-0-521-36107-1.

14. *Менделеев Д. И.* Заветные мысли : полное издание (впервые после 1905 г.). М. : Мысль, 1995. 413, [2] с. ISBN 5-244-00766-1.

15. *Chumakov A. N.* An unmanaged world: A philosophical study of global dynamics. Leiden ; Boston : Brill, 2026. ix, 244 p. (Series: Contemporary Russian Philosophy, vol. 8). ISBN 978-90-04-74476-9. DOI 10.1163/9789004746060.

16. *Купцов И. В.* Образование, наука, мировоззрение и глобальные вызовы XXI века. СПб. : Алетейя, 2009. 423 с. ISBN 978-5-91419-216-4. EDN QOKFDV.

17. *Запесоцкий А. С.* Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 3–8. EDN TLDTDJ.

18. *Барнетт Р.* Осмысление университета // Теоретические вопросы образования : хрестоматия / сост., под ред.: М. А. Гусаковского, А. А. Полонникова, А. М. Корбута. Минск : БГУ, 2013. С. 5–30.

19. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. 160 с. ISBN 5-89329-107-7.

20. *Чепуренко А. Ю., Сутормина А. Е.* Предпринимательский университет в России: пересборка? // Общество и экономика. 2024. № 4. С. 82–107. DOI 10.31857/S0207367624040078. EDN MRGHHB.

21. *Nonaka I., Takeuchi H.* The knowledge-creating company: How Japanese companies create the dynamics of innovation. New York ; Oxford : Oxford University Press, 1995. xii, 284 p. ISBN 0-19987-992-3.

22. *Шебеко К. К., Грошев В. А., Шебеко Д. К.* Рента, качество институтов и экономическое развитие // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2021. № 1. С. 17–25. EDN IQQQDU.

23. *Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж.* Стратегическое сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента. Сколково : Альпина Диджитал, 2009. 308 с.

24. Потенциал российско-индийского научного сотрудничества (на примере регионов Западного порубежья России) / А. С. Михайлов, Д. В. Хвалей, П. Сингх, В. К. Сингх // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 3. С. 103–117. EDN NSFOGC.

25. *Сатпаева З. Т., Альжанова Ф. Г., Смагулова А. С.* Оценка потенциала научно-технологической интеграции Евразийского экономического союза: стратегические приоритеты и направления развития // Central Asian Economic Review. 2022. № 5 (146). С. 34–53. DOI 10.52821/2789-4401-2022-5-34-53. EDN FVBFHL.

26. *Mukhamediyev B. M., Spankulova L. S.* Mutual influence of innovation and human capital on regional growth in neighboring countries: The case of Russia and Kazakhstan // Regional Research of Russia. 2022. Vol. 12, № 3. P. 350–364. DOI 10.1134/S2079970522700216 EDN TZBRFQ.

27. *Шугурова И. В., Шугуров М. В.* Стратегические ориентиры научно-технологического сотрудничества государств-членов ЕАЭС в сфере общественного здравоохранения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 7 (57). С. 116–126. DOI 10.47581/2021/PS-3/IE.7.57.20. EDN ZWILZB.

28. Tackling threats to informed decision-making in democratic societies: Promoting epistemic security in a technologically-advanced world / E. Seger, S. Avin, G. Pearson [et al.]. The Alan Turing Institute, 2020. 109 p. DOI 10.17863/CAM.64183.

29. *Горулев Д. А.* Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики // Технико-технологические проблемы сервиса. 2018. № 1 (43). С. 77–84. EDN YXPGQZ.

30. *Василенко Л. А.* «Нормальная аномия»: трансформация институтов в условиях сложного социума // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 3. С. 45–56. DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-4. EDN VJXGUU.

31. *Hale H. E.* The foundations of ethnic politics: Separatism of states and nations in Eurasia and the world. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2008. xiii, 278 p. (Cambridge Studies in Comparative Politics). ISBN 978-0-521-89494-4. DOI 10.1017/CBO9780511790669.

32. Global migration and illiberalism in Russia, Eurasia, and Eastern Europe. Ed. by A.-L. Heusala, K. Aitamurto, Sh. Eraliev. Helsinki : Helsinki University Press, 2024. 352 p. ISBN 978-952-369-113-1. DOI 10.33134/HUP-26.

33. The PISA effect on education reforms in Finland and France / E. Regnault, L. Copreaux, B. Landrier-Guéret, R.-B. Mignot // Discourses of globalisation, ideology, education and policy reforms. Ed. by J. Zajda, S. Majhanovich. Cham : Springer, 2022. P. 25–52. DOI 10.1007/978-3-030-71583-0_3.

REFERENCES

1. Bryndin E. Creation of multimodal digital twins with reflexive AGI multilogic and multisensory. *Research on Intelligent Manufacturing and Assembly.* 2024;2(1):85–93. DOI 10.25082/RIMA.2023.01.005.

2. Deryabin N. I. The concept of AGI. The phenomenality of strong and weak artificial intelligence. In: Gulyaev G. Yu., ed. Current issues in the development of modern science [Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennoi nauki] : A monograph. Penza : Nauka i Prosveshchenie; 2025. P. 194–205. (In Russ.).

3. Deryabin N. I. Metacognition in cognitive modeling of strong artificial intelligence. In: Gulyaev G. Yu., ed. Science, innovation, education: Current issues and modern aspects [Nauka, innovatsii, obrazovanie: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty] : A monograph. Penza : Nauka i Prosveshchenie; 2024. P. 181–191. (In Russ.).

4. Svetskiy A. V. Application of artificial intelligence in agriculture. *Agriculture=Sel'skoe khozyaistvo.* 2022;(3):1–12. (In Russ.). DOI 10.7256/2453-8809.2022.3.39469.

5. Shih S. Me-too is not my style: Challenge difficulties, break through bottlenecks, create values. Taipei : The Acer Foundation; 1996. 306 p. ISBN 978-9-8681-1270-4.

6. Vahanyan G. A. Transformation of the management of the intellectual capital of Armenia. In: Russia and the world: The development of civilizations. Lessons of the Great Victory and the new world order [Rossiya i mir: razvitie tsivilizatsii. Uroki Velikoi Pobedy i novoe miroustroistvo] : Proceedings of the 15th International science-to-practice conference (Moscow, April 2–3, 2025) : in 2 parts. Moscow : UMTS Publ. House; 2025. Part 1. P. 561–567. (In Russ.).

7. Orlov A. I. Statistical and expert methods of scientometrics in the management of scientific activities. *Biocosmology – NEO-Aristotelism.* 2019;9(3–4):308–329. (In Russ.).

8. Orlov A. I. The harm of focusing on the Scopus and Web of Science databases [Vred orientatsii na bazy dannykh Scopus i Web of Science]. In: Gerasimov V. I., ed. Russia: Trends and prospects of development [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya] : A yearbook. Issue 16: Proceedings of the 20th National scientific conference with international participation "Modernization of Russia: Priorities, Problems and Solutions" (Moscow, December 14–15, 2020). Moscow : Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS; 2021. Part 1. P. 835–840. (In Russ.).

9. Orlov A. I. Statistical and expert methods in problems of economy in science and management in science. *Scientific Journal of KubSAU.* 2021;(166):1–35. (In Russ.). DOI 10.21515/1990-4665-166-001.

10. Orlov A. I. Science studies in the light of the Biocosmological Initiative. *Biocosmology – NEO-Aristotelism*. 2021;11(3–4):188–206. (In Russ.).

11. Dzhurinskiy A. N. The origin of higher education in the medieval world. *National and Foreign Pedagogy=Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika.* 2020;1(4):36–48. (In Russ.).

12. Yurevich M. A. Global transformation of higher education: From traditional to entrepreneurial university. *Journal of Applied Economic Research.* 2021;20(3): 560–581. (In Russ.). DOI 10.15826/vestnik.2021.20.3.022.

13. Rüegg W., ed. A history of the university in Europe. Cambridge : Cambridge University Press; 2004. Vol. 3: Universities in the nineteenth and early twentieth centuries (1800–1945). xxvi, 746 p. ISBN 978-0-521-36107-1.

14. Mendeleev D. I. Cherished thoughts: The complete edition (first published after 1905). [Zavetnye mysli: polnoe izdanie (vpervye posle 1905 g.)]. Moscow : Mysl'; 1995. 413, [2] p. (In Russ.). ISBN 5-244-00766-1.

15. Chumakov A. N. An unmanaged world: A philosophical study of global dynamics. Leiden ; Boston : Brill; 2026. ix, 244 p. (Series: Contemporary Russian Philosophy, vol. 8). ISBN 978-90-04-74476-9. DOI 10.1163/9789004746060.

16. Kuptsov I. V. Education, science, worldview and the global challenges of the 21st century [Obrazovanie, nauka, mirovozzrenie i global'nye vyzovy XXI veka]. St. Petersburg : Aletheia; 2009. 423 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91419-216-4.

17. Zapesotskii A. S. Humanities education and spiritual security issues [Gumanitarnoe obrazovanie i problemy dukhovnoi bezopasnosti]. *Pedagogy=Pedagogika*. 2002;(2):3–8. (In Russ.).

18. Barnett R. Realizing the university. In: Gusakovskiy M. A., Polonnikov A. A., Korbut A. M., eds. Theoretical issues in education [Teoreticheskie voprosy obrazovaniya] : A reader. Minsk : Belarusian State University; 2013. P. 5–30. (In Russ.).

19. Lyotard J.-F. La condition postmoderne. Transl. from French by N. A. Shmatko. Moscow : Institute of Experimental Sociology ; St. Petersburg : Aletheia; 1998. 160 p. (In Russ.). ISBN 5-89329-107-7.

20. Chepurenko A. Yu., Sutormina A. E. Entrepreneurial university in Russia: A reassembling? *Society and Economics=Obshchestvo i ekonomika*. 2024;(4):82–107. (In Russ.). DOI 10.31857/S0207367624040078.

21. Nonaka I., Takeuchi H. The knowledge-creating company: How Japanese companies create the dynamics of innovation. New York ; Oxford : Oxford University Press; 1995. xii, 284 p. ISBN 0-19987-992-3.

22. Shebeko K. K., Groshev V. A., Shebeko D. K. Rent, quality of institutions and economic development. *Bulletin of Polessky State University. Series in Social Sciences and Humanities*. 2021;(1):17–25. (In Russ.).

23. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. Strategy safari: A guided tour through the wilds of strategic management. Transl. from English. Skolkovo : Alpina Digital; 2009. 308 p. (In Russ.).

24. Mikhaylov A. S., Hvaley D. V., Singh P., Singh V. K. Potential of Russian-Indian scientific cooperation (the case of western border regions of Russia). *IKBFU's Vestnik. Series: Humanities and Social Science*. 2020;(3):103–117. (In Russ.).

25. Satpayeva Z. T., Alzhanova F. G., Smagulova A. S. Assessment of the Eurasian economic union scientific-technological integration capacity: Strategic priorities and development directions. *Central Asian Economic Review*. 2022;(5):34–53. (In Russ.). DOI 10.52821/2789-4401-2022-5-34-53.

26. Mukhamediyev B. M., Spankulova L. S. Mutual influence of innovation and human capital on regional growth in neighboring countries: The case of Russia and Kazakhstan. *Regional Research of Russia*. 2022;12(3):350–364. DOI 10.1134/S2079970522700216.

27. Shugurova I. V., Shugurov M. V. Strategic landmarks of scientific and technological cooperation of the EAEU member states in the sphere of public health. *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement=Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2021;(7):116–126. (In Russ.). DOI 10.47581/2021/PS-3/IE.7.57.20.

28. Seger E., Avin S., Pearson G., Briers M., Ó Heigeartaigh S., Bacon H. Tackling threats to informed decision-making in democratic societies: Promoting epistemic security in a technologically-advanced world. The Alan Turing Institute; 2020. 109 p. DOI 10.17863/CAM.64183.

29. Gorulev D. A. Economic security in a digital economy. *Technical and Technological Problems of Service=Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa*. 2018;(1):77–84. (In Russ.).

30. Vasilenko L. A. "Normal anomie": Transformation of institutions in a complex society. *Research Result. Sociology and Management*. 2018;4(3):45–56. (In Russ.). DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-4.

31. Hale H. E. The foundations of ethnic politics: Separatism of states and nations in Eurasia and the world. Cambridge ; New York : Cambridge University Press; 2008. xiii,

278 p. (Cambridge Studies in Comparative Politics). ISBN 978-0-521-89494-4. DOI 10.1017/CBO9780511790669.

32. Heusala A.-L., Aitamurto K., Eraliev Sh., eds. Global migration and illiberalism in Russia, Eurasia, and Eastern Europe. Helsinki : Helsinki University Press; 2024. 352 p. ISBN 978-952-369-113-1. DOI 10.33134/HUP-26.

33. Regnault E., Copreaux L., Landrier-Guéret B., Mignot R.-B. The PISA effect on education reforms in Finland and France. In: Zajda J., Majhanovich S., eds. Discourses of globalisation, ideology, education and policy reforms. Cham : Springer; 2022. P. 25–52. DOI 10.1007/978-3-030-71583-0_3.

Поступила в редакцию / Received 27.04.2026.
Принята к публикации / Accepted 08.06.2026.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Герасимов Владимир Иванович *coopinion@mail.ru*

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, Москва, Россия

SPIN-код: 3922-9457

Коданева Светлана Игоревна *kodanevas@gmail.com*

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

SPIN-код: 6926-7823

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir I. Gerasimov *coopinion@mail.ru*

Candidate of Philology, Leading Researcher,
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia

Svetlana I. Kodaneva *kodanevas@gmail.com*

Candidate of Law, Leading Researcher,
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8232-9533

Web of Science ResearcherID: V-2683-2018